

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПРОДУЦИРОВАНИЯ РЕЧИ

УДК 811.161.1'373.231

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Н.П. Анисимова

Тверской государственной университет, Тверь

Предлагается сравнительный анализ проблемы категоризации в рамках модели необходимых и достаточных условий и теории прототипов. Семантическая теория В. Никеса показывает, что в данной проблеме необходимо учитывать ее культурно-исторический аспект.

Ключевые слова: история лингвистики, сравнительно-исторические и сопоставительные исследования, семантика, теория прототипов, культура.

Проблема категоризации, как таковая, предполагает выявление неких общих идей, позволяющих отображать реальность языковыми средствами. Эти общие категории могут быть определены на психологической основе – перцептивные категории, концепты, ментальные представления – или на лингвистической – семантические категории или языковые значения.

Вплоть до семидесятых годов прошлого столетия проблема категоризации решалась по аристотелевскому принципу, следуя которому, категория строится на основе общих свойств: чтобы принадлежать той или иной категории, следует обладать неким общим признаком с другими элементами, входящими в данную категорию. Как пишет Ж. Клейбер в своей «Семантике прототипа»:

«Pour décider de l'appartenance d'un x à la catégorie des chiens, il suffit de vérifier si le x en question possède des attributs qui constituent le dénominateur commun de la catégorie, autrement dit, s'il est animal, un mammifère, etc. S'il vérifie ces propriétés ce sera un chien. Dans l'hypothèse contraire, il ne fera pas partie de la catégorie et ne pourra donc être considéré comme étant un chien» («Чтобы принять решение о принадлежности некоего x к категории «собака», достаточно проверить, обладает ли данный x атрибутами, составляющими общий знаменатель для данной категории, то есть является ли он животным, млекопитающим и т.д. Если эти свойства проверены, то это собака. В противоположном случае он не будет входить в данную категорию и не сможет, соответственно, рассматриваться как собака») [3: 21] (здесь и далее перевод наш – Н.А.).

Эта традиционная концепция категоризации обычно обозначается как модель необходимых и достаточных условий (*modèle des conditions nécessaires et suffisantes* (CNS) [4: 301].

В дальнейшем такой подход к проблеме категоризации был оспорен новым поколением психологов, которые рассматривали восприятие как синтетический, глобальный феномен. Различные эксперименты убедили их в том, что восприятие происходит не через инвентаризацию независимых и отличительных признаков, но как осознание некой общей формы (например, *гештальт*). Общая гипотеза состоит в том, что дети, и вообще человеческие индивиды «ос-

новывают свою классификационную деятельность на общем подобии форм» [1: 98]. Такой подход выявил недостатки традиционной модели (*CNS*) и «расчистил путь» теории прототипов. В теории прототипов категории больше не выявляются *аналитически*, как совокупности признаков, присущих членам данной категории. Они определяются теперь *глобально*, по отношению к *прототипу* как одному из её лучших представителей. Другими словами, принадлежность некоего элемента к категории основывается на его подобии, похожести с неким экземпляром, который рассматривается как центр категории и который называется *прототипом*. Например, категория ПТИЦА будет основываться на подобии с прототипом, который близок к воробью. Такой подход предполагает, что некоторые «птицы» будут больше «птицами», нежели некоторые другие, менее «похожие» на основной прототип. В этом случае по отношению к воробью страусы и курицы занимают периферическое положение по отношению к центру прототипа.

Стандартная теория прототипа основана на идее, что человеческое восприятие организовано так, чтобы сообщить максимум информации о внешней реальности за счёт минимального когнитивного усилия. Этот факт Э. Рош, одна из зачинателей теории прототипов, называет когнитивной экономией. Таким образом, в мире существуют «прерывистости, так же как и взаимосвязи или стечения обстоятельств (*co-occurences*) по отношению к свойствам (например, для птицы – «иметь одновременно перья, клюв, две лапы» (*des discontinuités, ainsi que des corrélations ou co-occurences des propriétés (telle que pour un oiseau, «avoir à la fois des plumes, un bec, deux pattes»*) [2: 33]. Так, можно предположить, что если животное имеет перья или крылья, то оно может летать, Или если у него есть клюв, то должны быть и перья [4: 305]. Это второй принцип Э.Рош, который она называет принцип «структуры воспринимаемого мира». Однако уже в конце 70-х годов сама Э. Рош отказывается от идеи реализма: корреляты признаков оказываются не в самой объективной реальности, но в воспринимаемом нами мире. Принимается идея некой интер-активности, т.е. принимается постулат, что свойства и существа, которые человек воспринимает в реальности, ни полностью субъективны, ни объективны, но они зависят от взаимодействия между воспринимающим субъектом и воспринимаемым объектом. Таким образом, невозможно различить, что идёт от наблюдателя, а что – от наблюдаемого объекта. Больше не говорится о реализме теории прототипов, но лишь о концептуализме. Для большинства представителей когнитивной семантики категории не являются отражением идей или сущностей, объективно существующих, это продукты нашей ментальной деятельности как результат взаимодействия между человеком и окружающим его миром.

В то же время теория прототипов, как теория категоризации, должна быть в состоянии объяснить, каким образом носители одного языка «сговариваются» в вопросах номинации, т.е. как они приходят к относительно идентичной категоризации. Теория прототипов не в состоянии, видимо, дать объяснение данному факту [4: 310]. Эта теория не привлекает во внимание коллективный харак-

тер языковых значений: исключительно индивидуальный характер значений не в состоянии обеспечить ни истинное взаимопонимание, ни относительную стабильность, которой должны обладать языковые значения. Все эти аргументы показывают, что стандартная теория прототипов не в состоянии принести оперативное объяснение проблеме категориальной принадлежности.

Обратимся теперь к культурно-историческому аспекту проблемы категоризации, так, как он представляется автору теории «археологии значений» В. Никесу. По его мнению, теория прототипов не принимает в достаточной степени во внимание тот факт, что именно взаимодействие с человеком придаёт чувственным свойствам выпуклость. Это заметно по отношению к естественным реалиям, и особенно ярко проявляется по отношению к произведённым объектам, поскольку последние характеризуются прежде всего по их функциям [цит. раб.: 312]. Теория прототипов недооценивает значение человеческой деятельности и моторности в выявлении категорий.

В. Никес анализирует недостатки подходов к категоризации *sièges* (мебели для сидения), разработанных в рамках классического семного анализа и в теории прототипов. Так, в качестве первого подхода приводится структурный анализ, предложенный Б. Потье. Стул (*chaise*) различается по отношению к другим гипонимам следующими чертами: *со спинкой* по отношению к табурету (*tabouret*), *без подлокотников* по отношению к креслу (*fauteuil*), *с ножками* по отношению к дивану (*canapé*), *из жесткого материала* по отношению к пуфу (*pouf*). Теория прототипов, принимая во внимание возможные изыски дизайнеров, которые могут предложить стул с тремя ножками, одной, с подлокотниками и т.д., справедливо замечает, что все эти варианты не помешают относить их к категории стульев. Однако, как замечает В. Никес, в теории прототипов не находится, таким образом, критериев для различения стула, табурета или кресла. Вслед за А. Вежбицкой, он предлагает основываться на функциональной базе. Так, *табурет* предназначен для того, чтобы занимать минимум места, быстро принимать вертикальное положение; *стул* отличается от табурета наличием спинки, что создаёт дополнительный комфорт для сидения; *кресло*, в свою очередь, даёт возможность откинуться назад, увеличивает комфортность, но создаёт больше трудностей для вставания [цит. раб.: 314]. Эти дефиниции напрямую связаны с сенсорно-двигательными функциями, которые не принимаются во внимание другими классификациями.

Возвращаясь к категоризации естественных (природных) реалий, Никес отмечает, что теория прототипов не принимает во внимание культурно-исторический аспект языковых значений. Разница между категоризацией артефактов и природных реалий не так велика: если человек не создал птицу, то, по крайней мере, он создал её категорию. При этом единица категории выявляется только при условии определения критериев, которые её обосновывают.

Для зоологии критерием принадлежности к категории ПТИЦА является наличие перьев. Почему? Ведь пингвины и киви обладают опереньем, скорее, на этапе дегенерации. Однако зоология причисляет их к категории птиц. Для данной дисциплины важен концепт биологического рода. Поэтому для зоологов

к птицам относятся не только позвоночные, которые способны летать, но и те, кто относится к видам, которые были таковыми в прошлом. Вот почему наличие перьев берётся как критерий их категоризации. Для Никеса естественные науки «унаследовали фундаментальные категории и критерии классификации из функциональной проблематики, восходящей к охоте, собирательству, животноводству и сельскому хозяйству» (*«les sciences du vivant ont hérité leurs catégories fondamentales et leurs critères classificatoires d'une problématique fonctionnelle issue de la chasse, de la cueillette, de l'élevage et de l'agriculture»*) [цит. раб.: 316]. Критерий репродукции в данном случае решающий: необходимо, чтобы домашние животные могли воспроизводиться, чтобы дикие животные тоже могли производить потомство, чтобы зерновые давали циклический урожай. Это вопрос жизненного ресурса.

Именно поэтому базовым элементом зоологической классификации является *вид*, который может воспроизводиться. Иными словами, *вид* означает группу индивидов, способных воспроизвестись и дать потомство, критерий, который преобладает над критерием подобия. Естественные науки унаследовали базовые принципы классификации, восходящие к истории и культуре.

Почему в таком случае зоологи не относят к категории птиц летучих мышей? Прежде всего потому, что они относятся к млекопитающим. К категории птиц относятся летающие позвоночные *не млекопитающие*. Следовательно, в данной категоризации можно обойтись без признака *оперенье*, т.е. даже вернуться к дефиниции *необходимых и достаточных условий*. Пример летучих мышей может ещё раз оспорить теорию прототипов. Принцип подобия не может объяснить, почему летучая мышь – не птица. Этот пример ещё раз показывает важность фактора естественной истории в категоризации видов и снова напоминает, что категоризация – это не просто факт восприятия, но в высокой степени факт культуры и знания [цит. раб.: 317].

Кстати, интересно, что в словаре Фюретьера (1690) летучая мышь отнесена к категории птиц: «маленькая ночная птица, крылья которой, вместо перьев, из кожи и хряща. Она похожа на мышь» (*«petit oiseau nocturne, dont les ailes, au lieu de plume, sont de peau et cartilage. Il ressemble à la souris»*) цит. по: [4: 317]. Несколько десятилетий спустя Энциклопедия относит летучую мышь к четвероногим животным, «которых большинство авторов принимали за птиц без всякого основания, поскольку летучая мышь живородящая и не имеет ни клюва, ни перьев» (*animal quadrupède que la plupart des auteurs ont pris pour un oiseau sans aucun fondement puisque la chauve-souris est vivipare et qu'elle n'a ni bec ni plumes*) [цит. раб.: 318]. Это историческое варьирование в коллективном восприятии является ещё одним важным аргументом против теории прототипов, которая предлагает исключительно психологическую концепцию категоризации. Принимая спонтанную концепцию восприятия как индивидуальный и непосредственный процесс, эта теория не готова принять тот факт, что категоризация эволюционирует исторически и что она зависит от культуры.

Список литературы

1. Cauzinille-Marmèche E., D. Dubois, J. Mathieu. Catégories et processus de catégorisation in Gaby Netchine-Grynberg (éd.) Développement et fonctionnement cognitif chez l'enfant, Paris, PUF, 1990, P.P. 93–94.
2. Dubois D. Sémantique et cognition, Paris, Editions du CNRS, 1991. 342 p.
3. Kleiber G. La sémantique du prototype: Catégories et sens lexical, Paris: PUF, 1990. 199 p.
4. Nyckees V. La Sémantique, Paris, Belin, 1998. 365 p.

CULTURAL AND HISTORIC COMPONENT OF CATEGORIZATION PROBLEM

N.P. Anisimova

Tver State University, Tver

The paper explores the problem of categorization in prototype theory and Nyckees's semantic theory.

Keywords: *history of linguistics, comparatisme semantics prototype, culture.*

Об авторе:

АНИСИМОВА Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Тверского государственного университета, e-mail: james.frappe@sfr.fr.